

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Виктор КОНОПЕЛЬСКИЙ,

кандидат политических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article focuses at the analysis of the content of penal legislation principle, enforcement and punishment as differentiation and individualization of punishment and it is also determined its socio-legal nature and role in enforcement of criminal penalties mechanism in Ukraine. Taking into consideration that the penal system is directly related to the principles action of penal policy and criminal law, it is proved that the principle of differentiation and individualization of penalties, defined in the penal policy, law and legislation is implemented by classifying of certain groups of inmates (differentiation) and based on individual characteristics of a convicted during his/her serving a sentence (individualization).

Key words: differentiation, individualization, execution of a sentence, custody, penal institutions, a convicted, the staff of the State Penitentiary Service of Ukraine.

Аннотация

В статье осуществлен анализ содержания такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказания как дифференциация и индивидуализация наказаний, а также определена его социально-правовая природа, роль и место в механизме исполнения уголовных наказаний в Украине. Учитывая то, что система наказаний непосредственно связана с действием принципов уголовно-правовой политики и уголовного права, доказывается, что принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, определенный в уголовно-исполнительной политике, праве и законодательстве, реализуется через классификацию определенных групп осужденных (дифференциация) и основывается на индивидуальных особенностях личности осужденного в ходе отбывания им определенного судом уголовного наказания (индивидуализация).

Ключевые слова: дифференциация, индивидуализация, исполнение наказания, лишение свободы, учреждение по исполнению наказаний, осужденный, персонал Государственной уголовно-исполнительной службы Украины.

Постановка проблемы. Как показывает практика, несмотря на дифференцированный и индивидуальный подход к исполнению наказания в виде лишения свободы на определенный срок, в учреждениях исполнения наказаний (далее – УИН) ежегодно имеют место как рецидивные проявления преступной деятельности осужденных, так и другие негативные явления, связанные с отбыванием ими указанного наказания (употребление наркотических и других психотропных веществ, хранение денег, изготовление колюще-режущих предметов, совершение дисциплинарных проступков и т. д.).

Опыт свидетельствует, что одной из причин, обуславливающих такое положение в ИТУ, является ненадлежащее соблюдение персоналом Государственной уголовно-исполнительной службы (ГУИС) Украины определенного в ст. 5 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Украины принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и недостаточное понимание субъектами правоприменения его содержания, а также роли и места в механизме уголовной ответственности.

Учитывая вышеизложенное, выбранная тема этой статьи является весьма актуальной и имеющей теоретико-прикладное значение.

Целью и задачами данной статьи является попытка определить содержание и прикладные основы разграничения понятий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы, рассматривая их как принципы уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказания.

Состояние исследования. Изучение научных трудов по обозначенной проблематике показало, что над ее решением работают такие ученые, как Г.А. Аванесов, И.Г. Богатырев, Т.А. Денисова, А.Н. Джужа, И.И. Карпец, М.П. Мелентьев, В.А. Меркулова, А.А. Наташев, А.Л. Ременсон, А.Х. Степанюк, М.О. Стручков, Ю.М. Ткачевский, В.М. Трубников, Б.С. Утевский, И.В. Шмаров и другие. Кроме этого, довольно основательно это направление исследует М.С. Пузырев, который в 2012 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Дифференциация и индивидуализация исполнения нака-

зания в виде лишения свободы на определенный срок» [1].

Однако до сих пор ни в Украине, ни за рубежом не разработаны концептуальные основы по правильному и эффективному применению принципа дифференциации и индивидуализации наказаний, что послужило дополнительным аргументом при выборе темы этой статьи.

Изложение основного материала. В контексте определения методологических основ выяснения понятия принципа дифференциации и индивидуализации наказаний стоит обратить внимание еще на одну проблему. Речь идет о соотношении определенного в уголовном праве Украины принципа дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания [2, с. 17] и принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, закрепленного в ст. 5 УИК Украины [3, с. 104]. При этом, как отметил В.Н. Петрашев, дифференциация и индивидуализация ответственности признаются проявлениями принципа справедливости в уголовном праве и имеют производный от принципа справедливости характер

[4, с. 17], а в уголовно-исполнительном законодательстве Украины они являются принципом отдельного института законодательства, в частности, определяющего вид УИН для конкретных категорий осужденных [5, с. 24]. Наряду с этим следует отметить, что данная проблема на сегодня в науке не является разработанной. В частности, многие вопросы требуют своего решения из-за отсутствия обоснованной системы принципов уголовного права и взаимосвязи между ее составными структурными элементами, необоснованности ее целостности и единства, не выполненной окончательной классификации принципов и ее критериев, неопределенности понятий отдельных принципов уголовного права и их соотношения с принципами уголовно-правовой политики, других отраслей права и ряда подобных вопросов [6, с. 58].

С такой постановкой проблемы, как верно заметила А.П. Рябчинская, в целом можно согласиться, по крайней мере, об этом свидетельствует анализ научной литературы, посвященной указанной тематике исследования. Пока же выяснение и анализ подходов по разграничению указанных принципов между собой, их систематизация, целесообразность нормативного закрепления в УК Украины, как это предлагает указанный ученый, является необходимой и актуальной задачей [7, с. 292]. Как в связи с этим подчеркнул А.А. Житний, на фоне потери уголовным правом Украины своей интроевертности проблематика принципов уголовного права встает несколько в новом ракурсе [8, с. 112]. В современных научных источниках по этому поводу отмечается, что принципы уголовного права, будучи специально-правовыми, отражают принципы формирования и функционирования уголовного права как специфического социального регулятора определенной сферы общественных отношений [9, с. 293].

В свое время Н.А. Беляев характеризовал уголовно-правовые принципы как такие принципы уголовного права, которые закреплены в уголовном законодательстве и определяют сущность, содержание, задачи, цели уголовного законодательства и порядок его реализации в целях борьбы с преступностью путем применения уголовного наказания [10, с. 35].

В.П. Малков считал, что принципы уголовного законодательства, УК и уголовного права – названия-синонимы одного и того же феномена [11, с. 31]. С учетом этого он предложил принципами уголовного права считать только такие определяющие правовые положения, которые обязательны как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Н.Ф. Кузнецова расширила и уточнила сферу действия указанных принципов указанием на обязательность их соблюдения законодателем, правоприменителем и гражданами в сфере борьбы с преступностью [12, с. 63].

Вопрос о соотношении принципов уголовного права и принципов уголовно-правовой политики в теории права является предметом постоянных исследований. Наряду с этим, как установила А.П. Рябчинская, на сегодня в уголовно-правовой доктрине предложены аргументированные критерии разграничения указанных принципов, которые наглядно демонстрируют, что по способу выражения, характеру и содержанию принципы уголовного-правовой политики качественно отличаются от принципов уголовного права, и в этом смысле именно они лежат в основе формирования принципов уголовного права, а не наоборот [7, с. 294].

Такую же позицию занимает и П.Л. Фрис, который убежден, что принципы уголовно-правовой политики – это основополагающие, руководящие идеи и принципы в сфере борьбы с преступностью методами материального уголовного права, которые направляют процесс формирования уголовно-правовых средств ведения этой борьбы и практику их применения [13, с. 51].

Однако до сих пор в уголовно-правовой доктрине не выработаны единые подходы к пониманию сущности принципов уголовного права и уголовно-правовой политики, а следовательно, и к их разграничению между собой. Речь идет о том, что в этих группах принципов встречаются одинаковые названия, что требует уточнения их содержания относительно предмета тех правовых отношений, на регулирование которых они направлены [7, с. 296-297]. Так, принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности пока признается принципом уголовного права, принципом уголовной ответ-

ственности, а также принципами (методами) уголовно-правовой политики.

Наряду с этим, на что постоянно обращают внимание отечественные ученые, действующий УК Украины не содержит нормы, которые определяли бы принципы уголовного закона [7, с. 298], в отличие от УПК (ст. 7-30) [14, с. 19-20] и УИК (ст. 5) Украины [15, с. 142-143], что, учитывая соотношение норм материального (уголовного) и процессуального (процедурного) права, является вещью недопустимой, ведь нельзя регулировать реальные правовые отношения или создавать общие правовые основы их функционирования только теоретическими моделями и подходами. Именно поэтому Н.И. Хавронюк настоятельно рекомендует закрепить в уголовном законодательстве принципы уголовного права [16, с. 53-54].

Такой подход поддерживает и В.А. Навроцкий, отмечая, что закрепление в законе принципов является средством воплощения в нем положений права и доказательством того, что законодатель не своеволен при создании законодательных принципов, а ограничен правом [17, с. 24].

В то же время В.К. Гришук считает, что хотя в литературе и указывается на отсутствие в УК Украины специального раздела, где были бы текстуально закреплены принципы уголовного права, это вовсе не означает, что в нормах его разделов они не содержатся, если можно так выразиться, в расплывчатом виде как нормы-принципы или положения, характеризующие эти принципы [18, с. 89].

Как представляется, с такой позицией в полной мере согласиться нельзя, поскольку, как верно заметил Н.И. Хавронюк, главное значение указанных принципов для уголовного права состоит в том, что они существенно влияют на сущность и содержание отраслевых, то есть специальных, принципов уголовного права, а последние во многом определяют наиболее существенные черты и особенности этой отрасли права с учетом предмета и метода его регулирования [16, с. 55].

Исходя из этого, к основным и наиболее важным специальным принципам уголовного права М.И. Панов отнес также принцип дифференциации уголовной ответственности и индивиду-

дуализации наказания [19, с. 321-342]. При этом, осуществляя дифференциацию уголовной ответственности, законодатель прежде всего определяет признаки общественно опасных деяний в диспозициях норм Особенной части УК, а уже потом, с учетом характера и степени общественной опасности деяния, устанавливает в санкции пределы его наказуемости. На этом этапе, по мнению А.П. Рябчинской, важной предпосылкой дифференциации уголовной ответственности является возможность выбора мер уголовно-правового воздействия – конкретных видов наказаний, на которые может рассчитывать законодатель при конструировании санкций статей [7, с. 337]. В таком случае существенное значение должно отводиться не только многообразию видов наказаний, предусмотренных в Общей части УК, но и соотношению в каждом из видов наказаний карательных и воспитательных элементов [20, с. 126], что выражается именно в содержании такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказаний как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний (ст. 5 УИК).

Наряду с этим в науке акцентируется внимание на том, что не следует гиперболизировать значение указанного принципа как метода уголовно-правовой политики [7, с. 337], поскольку он должен исследоваться в таких трех аспектах:

- как принцип и направление политики;
- как деятельность законодательных органов;
- как распределение ответственности в зависимости от определенных обстоятельств [21, с. 19].

При таком подходе Н.А. Лопашенко предлагает признать, что дифференциация ответственности – это прерогатива законодателя, закладывающего в уголовный закон возможность назначения за одно и то же деяние разное по сути наказание или иные меры уголовно-правового воздействия, в зависимости от лица, совершившего деяние, и от обстоятельств его совершения [22, с. 71-72].

Таковую же позицию занимает и Л.Ф. Еникеева [23, с. 13].

По убеждению А.А. Книженко, к таким обстоятельствам следует отне-

сти и возраст лица, и его психическое состояние, являющиеся основаниями дифференциации, поскольку дифференциация в уголовном праве не ограничивается наказанием и другими формами реализации уголовной ответственности, а охватывает и применение иных мер уголовно-правового воздействия, в частности, принудительные меры воспитательного характера и принудительное лечение [24, с. 255].

Зато Т.А. Лесниевски-Костарева не видит оснований для выделения в качестве дифференциации указанных выше данных о личности виновного, поскольку она выступает основанием не дифференциации, а индивидуализации уголовной ответственности [7, с. 338].

По мнению А.А. Музыки и С.Р. Багирова, которых следует поддержать, дифференциация уголовной ответственности заключается в установлении законодателем определенных пределов в зависимости от наиболее типичных черт (свойств), характеризующих в обобщенном виде различные группы преступлений [25, с. 52]. С другой стороны, как верно заметила А.П. Рябчинская, дифференциация признается наряду с индивидуализацией методом уголовно-правовой политики, пределы действия которого зависят от того, кем и в какой форме реализации этой политики он применяется [7, с. 338].

Не меньше дискуссионных, противоречивых и неурегулированных моментов содержит в себе и индивидуализация уголовной ответственности, которую В.А. Навроцкий не без основания предлагает рассматривать через индивидуализацию наказания [26, с. 288].

В научной литературе высказывается также мнение о том, что принцип индивидуализации ответственности и наказания влияет на построение системы наказаний и ее функционирование в том смысле, что она должна включать различные виды наказаний, рассчитанные не только на типичные ситуации, типичные свойства наказания и лица виновного, но и на разнообразные индивидуальные их особенности [27, с. 131]. Однако, как правильно сделала вывод А.П. Рябчинская, принцип индивидуальной ответственности и наказания не определяет содержание правоограничений любого вида наказания, то есть не сказывается на его виде:

гарантией его реализации в уголовном праве есть решение суда по конкретному уголовному производству [7, с. 349].

А.Я. Гришко убежден, что принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний означает, прежде всего, рациональное применение основных средств исправления и ресоциализации осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, что, в свою очередь, обуславливает проведение дифференциации и индивидуализации самих осужденных [28, с. 29]. При этом, как правильно сделал вывод А.П. Гель, в ст. 5 УИК Украины речь идет не о принципе уголовно-исполнительного права, а о дифференциации и индивидуализации как принципе уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказания [29, с. 38], что и было учтено в этой работе при определении содержания и прикладных основ понятий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в Украине.

Выводы. Таким образом, следует признать, что система наказаний непосредственным образом связана с действием принципов уголовно-правовой политики и уголовного права, включая дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. При этом производный от него принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, определенный в уголовно-исполнительной политике, праве и законодательстве, с одной стороны, реализуется через классификацию определенных групп осужденных (дифференциация), а с другой – основывается на индивидуальных особенностях личности осужденного в ходе отбывания им определенного судом уголовного наказания (индивидуализация).

Список использованной литературы:

1. Пузирьов М.С. Диференціація та індивідуалізація виконання покарання у виді позбавлення волі на певний строк : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. – К. : НАВС, 2012. – 20 с.
2. Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Андрюшин. – М., 2002. – 26 с.

3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М. : Научная книга, 2003. – 520 с.
4. Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве / В.Н. Петрашев. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. – 124 с.
5. Науково-практичний коментар Кримінально-виконавчого кодексу України / І.Г. Богатирьов, О.М. Джужа, О.І. Богатирьова, Є.М. Бодюл та ін. ; за заг. ред. І.Г. Богатирьова. – К. : Атіка, 2010. – 344 с.
6. Скакун О.С. Реалізація принципу справедливості в процесі призначення покарання у виді позбавлення волі : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Є. Скакун. – Х., 2011. – 226 с.
7. Рябчинська О.П. Система покарань в Україні: поняття, значення та принципи побудови : монографія / О.П. Рябчинська. – Запоріжжя : Акцент Інвест-трейд, 2013. – 448 с.
8. Житний О.О. Принципи кримінального права у міжнародно-правовому вимірі (загальнотеоретичні аспекти) / О.О. Житний // Держава та регіони. Серія Право. – 2012. – № 3. – С. 110–115.
9. Степанюк А.Х. Актуальні проблеми виконання покарань (сутність та принципи кримінально-виконавчої діяльності: теоретико-правове дослідження) : дис. докт. юрид. наук : 12.00.08. – Х., 2002. – 393 с.
10. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 175 с.
11. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова и Ф.Р. Сундурова. – Казань : Из-во Казанск. ун-та, 1994. – 467 с.
12. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.И. Тяжковой. – Т. 1: Общая часть. Понятие о преступлении. – М. : Зерцало, 1999. – 592 с.
13. Фріс П.Л. Кримінально-правова політика Української держави: теоретичні, історичні та правові проблеми : монографія. – К. : Атіка, 2005. – 332 с.
14. Клименко Н.І. Закріплення у КПК України принципу загальності й незалежності судових експертів // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 19–23.
15. Пузирьов М.С. Правова природа принципів кримінально-виконавчого законодавства / М.С. Пузирьов // Україна між минулим і майбутнім: історико-правові та спеціально-економічні аспекти розвитку країни : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (Чернігів, 8 червня 2011 р.). – Чернігів : Видавець Лозовий В.М., 2011. – С. 142–147.
16. Хавронюк М.І. 10 років чинності КК України: час закріпити принципи / М.І. Хавронюк // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством Європейських країн : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 13-14 жовтня 2011 р.). – Х. : Право, 2011. – С. 51–56.
17. Навроцкий В.А. Уголовное право и уголовное законодательство: соотношение понятий / В.А. Навроцкий // Право Украины. – 2011. – № 9-10. – С. 21–25.
18. Гришук В.К. Поняття, предмет, методи, завдання, функції, система, джерела та принципи українського кримінального права : навч. посібник. – Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2009. – 112 с.
19. Панов М. Лекція професора М. Панова: Вступ до курсу «Кримінальне право України» / М. Панов // Право України. – 2011. – № 9. – С. 321–342.
20. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции : сб. науч. тр. / ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1980. – 294 с.
21. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография / А.А. Байбарин. – М. : Высшая школа, 2009. – 252 с.
22. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 339 с.
23. Еникеева Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.Ф. Еникеева. – М., 2006. – 21 с.
24. Книженко О.О. Санкції у кримінальному праві : монографія / О.О. Книженко. – Х. : Ніка-Нова, 2011. – 336 с.
25. Музыка А.А., Багиров С.Р. Причинная связь: уголовно-правовой очерк. – Хмельницкий : Изд-во Хмельн. ун-та управл. и права, 2009. – 112 с.
26. Навроцкий В.О. Основы криминально-правовой квалификации : навч. посібник / В.О. Навроцкий. – 2-ге вид. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 512 с.
27. Иمامов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.М. Иمامов. – Казань, 2004. – 187 с.
28. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / общ. ред. И.Л. Трунов ; рук. автор. кол-ва О.В. Филимонов. – М. : Эксмо, 2006. – 448 с.
29. Гель А.П. Кримінально-виконавче право України : навч. посібник / А.П. Гель, Г.С. Семаков, І.С. Яковець; за заг. ред. А.Х. Степанюка. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 624 с.